

УДК:930.85.008

В.М. КУЗЕВАНОВ

РОЛЬ УКРАИНСКИХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ В МОДЕРНИЗАЦИИ УКРАИНСКОЙ НАЦИИ/ ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

Кузеванов Виталий Максимович – старший научный сотрудник Приднепровской государственной академии строительства и архитектуры

Представлена попытка реконструкции ментальных особенностей существующих историографических моделей и этапов модернизации украинской нации (II половина XIX века – 1938 г.) на основе методологического и компаративистского анализа историографических источников по созданию современной нации, тотальному уничтожению религии и геноциду православного народа Украины.

Ключевые слова: модернизация нации, методология историографических исследований.

Представлена спроба реконструкції ментальних особливостей існуючих історіографічних моделей і етапів модернізації української нації (II половина XIX століття - 1938 р.) на основі методологічного та компаративістського аналізу історіографічних джерел по створенню модерної нації, тотального знищення релігії і геноциду православного народу України.

Ключові слова: модернізація нації, методологія історіографічних досліджень

An attempt of reconstruction of existing mental features historiographic models and stages of the modernization of the Ukrainian nation (second half of the 19th century - 1938), based on comparative analysis of methodological and historiographical sources to create a modern nation, the total destruction of the Orthodox religion and the genocide of the Ukrainian people

Keywords: modernization of the nation, the methodology of historiography research.

© В.М. Кузеванов, 2013

Постановка проблемы. Какой исторический период является определяющим этапом в модернизации украинской нации за последние 200 лет в Приднепровской Украине? В том числе какой самый реформистский этап был в модернизации украинской нации, а также и в последующей трансформации украинской национальной идентичности? Например, это была первая мировая война? Или это были Последствия Валуевского циркуляра 1863 г. и Эмского акта 1876 г.? В соответствии с нашей гипотезой, это был период между I и II мировой войной (1918-1938 гг.), когда большевики не только оккупировали Украину, но и «переломили через колено» украинский народ и украинскую нацию с помощью инициированных большевиками гражданской войны, искусственных голодоморов и насильственной коллективизации с целью ускоренной индустриализации, тотального уничтожения религии и внедрения вместо нее коммунистического мировоззрения. Вместе с тем необходимо отметить отсутствие комплексных исторических и историографических исследований, посвященных изучению «украинского следа» в организации РСДРП и октябрьского переворота 1917 г., в тотальном уничтожении религии и геноциде православного народа Приднепровской Украины.

Анализ последних исследований и публикаций. Прежде чем перейти к характеристике существующих методологических и историографических концепций этого периода модернизации украинской нации, в первую очередь необходимо отметить методологическую суть модернизации любой нации, изложенной С.Хантингтоном. В том числе и выделить гносеологические корни социальной модернизации. Когда социальная и демокра-

тическая модернизация, базирующаяся на основе взаимодействия, напряжений и неравенства, вовлекает в насильственный конфликт этнические и религиозные группы, мирно жившие бок о бок в традиционном обществе [28, с.57]. В Украине в межвоенный период (1918-1938гг.) социальная цена насильственной большевизской модернизации оказалась наибольшей из-за сильного сопротивления тоталитаризму [15, с.17].

В исторических и историографических исследованиях проблем модернизации украинской нации в I половине XX века религиозный фактор и государственно-церковные отношения занимают наиважнейшее место [2], [5, с.655], [9].

Наиболее полное исследование процесса модернизации украинского общества в первой трети XX века на основе системного анализа и познавательного инструментария модернизации в отечественной историографии осуществлено Т.Евсеевой[2]. В этом исследовании автор делает вывод, что в условиях царского самодержавия было невозможным создание современной нации и сохранение империи на православной основе [2, с.174]. А советский тоталитаризм для своего сохранения и развития был вынужден, во-первых, ликвидировать церковь как институт, и во-вторых, создать новый социальный и культурный контексты, прицепив при этом новую политическую культуру, гарантирующую сохранение власти коммунистической партии [Там же].

Особое место среди исторических и историографических исследований занимают исследования, посвященные модернизации государственно-церковным отношениям в первой трети XX в. В том числе необходимо отметить историографическое

исследование А.Киридон, где представлен наибольший список монографий и статей (список источников и литературы имеет 405 наименований, в том числе 43 монографии и статьи А.Киридон) [6].

Вместе с тем в этом и в других историографических исследованиях используется в основном только один историко-хронологический метод, не позволяющий полностью использовать весь теоретико-методологический арсенал исторической науки. В том числе отсутствует методологический генезис атеистических репрессий и целостная картина модернизации украинской нации, нет выдающейся роли украинских социал-демократов в создании РСДРП и организации большевистского переворота осенью 1917 г. в Петрограде, в организации гражданской войны на Украине и голодоморов. А анализ современной украинской историографии по проблемам голодоморов свидетельствует, что исследования украинского и международного измерения Голодомора 1932-1933 гг. пока еще не сложились в целостную картину [30, с.101].

Наиболее белым пятном в исследованиях украинской истории и историографии по вопросам модернизации и трансформации украинской нации является отсутствие теоретико-методологического обоснования исследований, не позволяющего создать современный исторический и историографический дискурсы модернизации украинской нации в первой трети XX века. В том числе отсутствуют исследования, позволяющие на основе системного и цивилизационного подходов связывать основные этапы модернизации с основным объектом модернизации украинской нации – православным народом и экономикой Приднепровской Украины и основным субъектом – украинскими большевиками, организовавшими планомерный геноцид православного народа Украины [9].

В первую очередь необходимо отметить сугубо фрагментарную эмпирическую (так называемый «ползучий эмпиризм»), кратковременную (по длительности исторического периода в исследуемом историческом процессе) и узконаправленную тематику большинства современных украинских историографических исследований, посвященных отдельным этапам, направлениям, аспектам или проблемам модернизации украинской нации в XIX-XX веках. Например, в монографии В.Ченцова отмечается историографическое направление политических репрессий в минимальный исторический период (1921-1929 гг.) - в украинской историографии сложилось направление исследований истории церкви и политики, которую проводила компартия с помощью государственных органов, в том числе специальных служб (ЧК-ГПУ) [29, с.17].

Как уже отмечалось, среди последних историографических исследований по модернизации украинской нации и генезису государственно-церковных отношений наиболее полный обзор источников и литературы представлен в историографическом дискурсе А.Киридон [6]. В разделе 3: «Современная историография с конца 1980-х го-

дов» рассмотрены несколько групп исследований историко-религиоведческих отношений, на основе проблемно-хронологического принципа [6, с.52-88]. В том числе в первой группе рассмотрены обобщенные комплексные исследования исторического и религиоведческого характера: история религии и церкви в контексте анализа истории Украины, ее философской, этической, политической и культурологической мысли [6, с.59-61].

К большому сожалению, в этой группе обобщенных комплексных исследований отсутствуют комплексные исследования теорий и исторических предпосылок модернизации украинской нации, в том числе посвященные взаимосвязи атеистических теоретических воззрений К.Маркса Ф.Энгельса на ход исторических процессов с индивидуальным отношением этих классиков к украинской нации вообще и к крестьянскому православному народу в частности. В этой группе комплексных исследований также отсутствует комплексная и системная характеристика выдающейся роли украинских социал-демократов в создании РСДРП и в осуществлении военного переворота в октябре 1917г., в их активном участии в организации гражданской войны с украинским народом, в организации искусственных голодоморов, насильственной коллективизации и геноцида православного народа Украины. И поэтому, например, при исследовании Голодомора 1932-1933г.г., «за историографическим кадром», по сути, остается описание участия самих украинцев в организации искусственного Голодомора [30, с.101]. Таким образом, в исследовании А.Киридон отсутствует историографический обзор генезиса модернизации украинской нации - от атеистических идей классиков марксизма-ленинизма к практическим репрессиям украинских большевиков по тотальному уничтожению религии и геноциду православного народа Украины.

Комплексный обзор генезиса модернизации украинской нации во взаимосвязи с атеистическими репрессиями украинского крестьянства отсутствует и в большинстве историографических и религиоведческих исследований, посвященных отдельным проблемам генезиса истории религии Украины и трансформации конфессиональных центров в XIX-XX вв.[3], [24], [25]. Историк А.Кизлова также отмечает отсутствие единой терминологии по исследованию религии и украинского крестьянства, а в историографических исследованиях, по ее мнению, преобладают научно-популярные и публицистические разведки [8, с.223].

По нашему мнению, отсутствие комплексных и системных исследований по модернизации украинской нации и геноциду православного народа Украины, во взаимосвязи с выдающейся ролью украинских большевиков в организации атеистических репрессий, объясняется в первую очередь отсутствием современного теоретико-методологического обоснования историографических исследований, в том числе отсутствием собственных или общепринятых методологических парадигм в обосновании исследований.

Рассмотрим эту проблему на примере историографического исследования Т.Евсеевой по модернизации украинской нации [2]. В начале статьи [2, с.152] автор пытается рассмотреть историографическую проблему со стороны модернизационного подхода и системного анализа. Однако в статье отсутствуют конкретные ссылки на используемый категориально-понятийный аппарат основателями модернизационного подхода: О.Конта, Г.Спенсера, К.Маркса, М.Вебера или Э.Дюркгейма. И нет также понятий и примеров субъектно-объектных отношений со ссылкой на авторов системного анализа: Д.Истона, Г.Алмонда или Т.Парсонса. Среди общепризнанных методологических парадигм автором упоминается только богословский подход Г.Фроловского [2, с.157]. Но этот подход цитируется автором не как применяемое им теоретико-методологическое обоснование своего историографического исследования, а как очередной автор очередного источника в библиографии исследования. Отсутствие необходимого теоретико-методологического обоснования своего исследования не позволяет Т.Евсеевой достичь цели ее историографического исследования – осветить ментальные особенности и основные историографические этапы формирования единой политической нации в России / СССР сначала на православной основе, а потом – на немонархических тоталитарных принципах [2, с.156]. Например, отсутствуют не только четкие названия этапов модернизации, но и хронологические границы основных этапов в украинском контексте, исходя из названия статьи. Также отсутствуют ссылки на хронологические границы формирования украинской национальной идентичности в процессе общего формирования единой политической нации в России, а указаны только российский синодальный период 1700-1917 гг. [2, С.156] и последний период синодального времени проникновения капитализма в российскую экономику 1906-1917 гг. [2, С.172]. По нашему мнению, отсутствие методологической парадигмы в обосновании исследования не позволило также автору определить социальную и экономическую цену модернизации украинской нации, в том числе самостоятельно определить масштабы человеческих трагедий (или зафиксировать мнения других историков по количеству жертв модернизации) большевистской модернизации – масштабы геноцида украинской нации способами гражданской войны, массового политического и экономического террора со стороны государства [2, с.175]. А отсутствие реального системного анализа не позволило выявить историографические источники о выдающейся роли украинских большевиков, как основного субъекта модернизации единой политической нации в России, в том числе и как основного субъекта в организации гражданской войны, искусственных голодоморов, тотального уничтожения религии и геноцида православного народа Украины.

В историографическом исследовании А.Киридон инверсной трансформации (как аналога модернизации) в Украине автор предприняла попытку проанализировать методологическое

обоснование современной историографии с целью освещения содержания, характера и механизма внедрения большевистской модели государственно-церковных отношений в Украине 1917-1930-х годов, анализа взаимоотношений большевистского государства и православной церкви [7, с.14-15]. Однако, анализируя современные методологические подходы к социальной истории и историографии, она всего лишь библиографически перечисляет эти методологические подходы, но не использует их в этом и в последующих разделах своей монографии как теоретико-методологическое обоснование своего исследования генезиса государственно-церковных отношений в XIX-XX вв. В том числе в ее исследовании трансформации не нашли своего практического применения упоминаемые ею методологические подходы основоположников социальной истории Е.Томпсона [7, с.17] и М.Вебера [7, с.18], философов Д.Чижевского и П.Рикера [7, с.19], религиоведа М.Одинцова [7, с.22] и других теоретиков социальной трансформации и модернизации общества [7, с.25].

Цель исследования. На основе компаративистского анализа существующих историографических моделей модернизации и трансформации украинской нации в Приднепровской Украине в первой половине XX в. нами представлена попытка разработки методологически обоснованного историографического дискурса большевистской модернизации и трансформации украинской нации, в том числе и православного народа Украины, в межвоенный период (1918-1938 гг.), во взаимосвязи с марксистско-ленинской предисторией и социально-экономическими последствиями модернизации во второй половине XX в. Научная актуальность такого компаративистского анализа обуславливается в первую очередь отсутствием отдельного специального историографического исследования, посвященного изучению места и роли церкви в годы голодоморов [5, с.655] во взаимосвязи с историей марксистско-ленинско-троцкистской атеистической идеологии, так как в исторических и историографических исследованиях «... не отмечена история возникновения геноцида православия, тщательно не исследуется «украинский след» как в организации коммунистической партии, так и в геноциде православия» [9].

Изложение основного материала исследования. Почему именно украинский народ, единственный из всех европейских народов, понес самые большие человеческие, цивилизационные и морально-нравственные потери в период существования Украинской народной республики и УССР в межвоенный период 1918-1938 гг.? [11, с.33]. Почему все известные человечеству случаи геноцида нельзя сравнить с тем, что случилось в Украинской ССР в начале 30-х годов? [16, с.3].

Почему жертвами сталинского террора стали не только украинские крестьяне, но и полумиллионная Компартия Украины? [16, с.8]. И в чем причина возникновения огромной духовно-моральной деградации и дезинтеграции современного украинского общества, вымирания нации в конце XX в.? [13, с.123]. Ответ на эти вопросы о причинах этих

трагических страниц украинской истории возможен в двух основных компаративистских направлениях историографической разведки:

1. Эмпирический анализ значительного объема историографических источников (архивных материалов, монографий и статей, как, например, у С.Кульчицкого или А.Киридон, у которой список источников и литературы имеет 405 наименований), в том числе классификация и типологизация историографических источников по хронологическим, географическим, этническим и религиоведческим признакам. У А.Киридон это направление характеризуется как «фактологическое наполнение» [7, с.15].

2. Компаративистский анализ историографических источников на основе самостоятельного теоретико-методологического обоснования или общепринятых методологических парадигм при исследовании конкретной исторической или историографической проблемы. У А.Киридон это направление характеризуется как «методологическое обоснование современной историографии в тематическом диапазоне» [7, с.15].

По нашему мнению, теоретико-методологическое обоснование исторических и историографических исследований можно сравнить с мощным двигателем самолета, который помогает очень высоко подняться над историческими процессами и эмпирическими данными [11, с.31]. А категориально-понятийный аппарат и методику сравнительного исследования исторических и историографических источников можно отождествить с круговым оптическим устройством, которое помогает видеть всю панораму исторического процесса в целом, а не только отдельного царя, генерала, священника или политкомиссара [11, с.31]. Следовательно, историографическим предметом нашего исследования являются «исследовательские очки» украинских историографов, их настроечная «диоπτрия». Например, видят ли историографы в этих дальнорюющих очках определяющие этапы модернизации украинской нации, поднимаясь высоко над историческими процессами XIX-XX вв. Или летят очень низко над историографическими источниками и мелкими эмпирическими фактами, близоруко щурясь и впадая в «штопор» слепого полета [14, с.8].

Некоторые западные историки, специализирующиеся по истории Советского Союза, при изучении трагических страниц украинской истории (Марк Таугер, Роберт Конквест и Джеймс Мейс) предлагают в первую очередь рассматривать историческую методологию (общепринятые парадигмы) при исследовании проблем голодомора, геноцида и коллективизации [26, с.7].

В качестве одной из основных общепризнанных методологических парадигм для теоретико-методологического обоснования нашего историографического исследования была принята парадигма цивилизационного подхода А.Тойнби, который выделяет в средних веках возникновение шести мировых цивилизаций, в том числе и Православно-христианскую цивилизацию [27, с.182].

Почему из современных исторических тео-

ретико-методологических парадигм был выбран цивилизационный подход? Во-первых, этот подход, по сравнению с другими парадигмами, наиболее полно, объективно, хронологически, этнографически и географически отражает украинские исторические процессы, украинскую православную идентичность и украинскую национальную идентичность Приднепровской Украины XVIII - начала XX вв. во взаимосвязи с европейской и всемирной историей [11, с.30]. Во-вторых, этот подход, по сравнению с другими парадигмами, наиболее часто и наиболее полно применяется украинскими историками и историографами при теоретико-методологическом обосновании и разработке категориально-понятийного аппарата и методик своих исследований [11, с.30], [10, с.439], [1]. И в-третьих, православная идентичность является не только культурно-цивилизационной идентичностью украинской нации, но и является также совокупностью украинской этничности и православного вероисповедания. А началом возобновления украинской православной цивилизации в Приднепровской Украине следует считать начало XVII в. – восстановление Киевской православной митрополии и украинской культурной традиции [11, с.30]. Когда в 1620 г. благодаря усилиям православного духовенства и запорожских казаков во главе с Петром Сагайдачным была восстановлена православная митрополия, руководство которой взял на себя Иов Борецкий.

Второй методологической парадигмой нашего исследования принята теория модернизации, в том числе социальные и экономические аспекты модернизации С.Хантингтона [28, с.57] при рассмотрении коллективизации и индустриализации УССР в межвоенный период (1922-1938 г.г.), а также социальных последствий модернизации в конце XX в. В нашем исследовании используются также некоторые атеистические аспекты марксистской теории модернизации общества на основе социалистической революции и диктатуры пролетариата.

Такой двойной (дуалистический) теоретико-методологический подход предпринят нами для уменьшения субъективизма одной теории (когда рассматривается только одна теория или методология), так как социальная истина располагается где-то посередине социогуманитарных методологий [4, с.87]. Потому что даже самая современная методология может быть обусловлена как честными научными склонностями их авторов, так и идеологически окрашенным социальным заказом [4, с.87].

На основе вышеуказанного дуалистического методологического подхода нами предпринята попытка компаративистской реконструкции существующей двухконтурной историографической модели модернизации на основе историографической модели модернизации украинской нации Т.Евсеевой [2, С.152-178] и историографического дискурса генезиса (трансформации) государственно-церковных отношений А.Киридон [6].

Хронологическими границами нашего исследования являются 1861-1938г.г., в связи с необхо-

димостью рассмотрения атеистического генезиса модернизации украинской нации после отмены крепостного права и расширения марксистской идеологии на Восток. В качестве географических границ нашего исследования выбрана не только Приднепровская Украина в границах 1861-1938г.г., но и Киевская метрополия, базирующаяся в следующих административных единицах начала XX в.: Киевская, Полтавская, Черниговская, Харьковская, Екатериновская, Херсонская, Таврийская, Волынская и Подольская губернии [2, С.168]. Эта метрополия и ее украинские епархии сохраняли значительные отличия от российских, в том числе и традиции православия в Украине отличались от российских [2, С.170]. На этой украинской православной идентичности и создавались все юрисдикционные претензии автокефалистов в 1917-1921г.г.

В соответствии с вышеизложенными методологическими парадигмами, хронологическими и географическими границами нашего исследования, в связи с необходимостью изучения марксистской атеистической предистории модернизации украинской нации и на основе анализа историографических источников выделим первый этап нашего историографического дискурса модернизации украинской нации- «Создание К. Марксом и Ф. Энгельсом реакционной теории модернизации и атеистической идеологии по уничтожению крестьянства и православных народов (1853-1895 гг.)».

Первым исследователем этого историографического этапа модернизации украинской нации является днепропетровский историк А.Никилев, который при рассмотрении генезиса и причин голодомора 1932-1933г.г. отмечает, что причины этой трагедии следует рассматривать не только через призму политики И.Сталина, но и в плоскости теоретических положений основателей марксизма. Которые еще в середине XIX в. считали крестьянство однозначно реакционным классом, не имеющего будущего [23, С.59].

К.Маркс и Ф.Энгельс были создателями коммунистической теории модернизации общества, в которой они разработали свое диалектико-материалистическое понимание истории, в том числе и историческую необходимость перехода к коммунистическому обществу. К.Маркс и Ф.Энгельс, рассматривая атеистическую модернизацию современного общества, в том числе и на основе диктатуры пролетариата, приговорили крестьянство, как реакционный класс, к уничтожению. Так, Ф.Энгельс в письме Э.Бернштейну писал, что крестьяне, как класс, обречены на гибель [17]. Эта реакционная идеология марк-

сизма имела также и ярко выраженный антиславянский и антирелигиозный, в той числе и антиправославный характер. К.Маркс, планируя замену религий новым коммунистическим мировоззрением, считал, что греко-славянское население обречено на гибель вместе с поповской организацией общества [18]. К.Маркс и Ф.Энгельс исследовали также национальный вопрос как составную часть основной проблемы европейской революции. Исходя из того, чьим объективно орудием являлось национальное движение различных народов, они делили народы на революционные и контрреволюционные. И в соответствии с изменением объективного характера национального движения восточноевропейских стран (в середине XIX в.) Маркс и Энгельс славянские народы оценивают как контрреволюционные. Ф.Энгельс в своей статье «Борьба в Венгрии» развил свой взгляд на судьбы славянских народов. В том числе он отметил, что «южные славяне...- представители контрреволюции» [19]. В этой статье он также отметил революционную страсть, противопоставившую белому террору свой красный террор: *terreur blanche* – *terreur rouge* [20]. Кстати, впервые о своей революционной ненависти к украинцам Ф.Энгельс написал в письме к И.Вейдемейеру от 12.04.1853г.: «Что касается бывших польских провинций по эту сторону Двины и Днепра, то я о них и слышать не хочу с тех пор, как узнал, что все крестьяне там украинцы» [21]. Эту свою антиславянскую ненависть Ф.Энгельс отождествляет со своей общей ненавистью к царскому самодержавию: «...малые славянские народы... остаются нашими прямыми врагами в такой же мере, как царь – их союзник и покровитель» [22]. Вспоминая ленинскую мысль «Из искры возгорится пламя», можно констатировать, что пламя ленинской гражданской войны и коммунистического геноцида православного народа Украины загорелось не только от Коммунистического Манифеста и Коммунистического Интернационала, но и от искры личной ненависти К.Маркса и Ф.Энгельса к славянам, украинцам и православию [12, С.141].

Практическую задачу по реализации атеистической антиукраинской антикрестьянской программы основоположников марксизма, после смерти Ф.Энгельса, взяли на себя и украинские социал-демократы, которые стояли не только у истоков создания РСДРП и во главе организаторов октябрьского переворота 1917г., но и во главе организаторов гражданской войны в Украине, насильственной коллективизации, ускоренной индустриализации, искусственных голодоморов и геноцида православного народа Украины.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гончаревский В.Э. Цивилизационный подход в современной украинской историографии. Автореферат диссертации/ Киевский нап. ун-т им. Тараса Шевченко, 2010 г. / Google-avtoreferati.ru/category/istoricheskie-nauki/
2. Євсєєва Т.М. Ментальні особливості модернізації політичної системи Російської імперії та СРСР наприкінці XIX – у першій третині XX ст. (Український контекст)//Український історичний журнал.-2009.-№ 5.-С.152 – 178.
3. Заєць Любов. Вивчення Орестом Левицьким історії релігії церкви на Правобережній Україні// Історія релігій в Україні: науковий щорічник/упоряд.О.Киричук, М.Омельчук, І.Орлевич.-Л.:Інститут релігієзнавства-філія Львівського музею історії релігії; вид-во «Логос»,2011.-Книга I.-С.299-305.
4. Закревський В.Е. Соціалізація соціальної філософії//Грані2012.-№5.-С86-90.
5. Киридон А. Рік 1933. Голос протесту та болю греко-католицької церкви// Історія релігій в Україні: науковий щорічник/упоряд. О.Киричук, М.Омельчук, І.Орлевич.-Л.:Інститут релігієзнавства-філія Львівського музею історії релігії; вид-во «Логос»,2012.-Книга I. Частина I: Історія.-С.654-665.
6. Киридон А.М. Державно-церковні відносини в радянській Україні 1917-1930-х рр.: Історіографічний дискурс: Монографія/ науч.ред. С.С.Троян.-Рівне: РІС КСУ, 2010.-127с.
7. Киридон А.М. Держава – церква – суспільство: інверсна трансформація в Україні: Монографія/А.М.Киридон.-Рівне: РІС КСУ, 2011.-216с.
8. Козлова А. Православні святині Києва у духовному й суспільному житті киян (кінець XVIII – перше десятиліття XX ст.): стан розробки проблеми//Історія релігій в Україні: науковий щорічник/упоряд. О.Киричук, М.Омельчук, І.Орлевич.-Л.:Інститут релігієзнавства-філія Львівського музею історії релігії; вид-во «Логос», 2011.-Книга I.-С.217-226.
9. Кузєванов В.М. А был ли геноцид православия в Украине?// Філософія.Культура.Життя: Міжвузівський збірник наукових праць.-Випуск 33.-Дніпропетровськ:Дніпропетровська державна фінансова академія, 2009.-с.21-28.
10. Кузєванов В.. История христианства в Украине XIX века: Компаративистский анализ.// Історія релігій в Україні: науковий щорічник/упоряд. О.Киричук, М.Омельчук, І.Орлевич.-Л.:Інститут релігієзнавства-філія Львівського музею історії релігії; вид-во «Логос», 2012.-Книга I. Частина I: Історія.-С.436-444.
11. Кузєванов В.М. Определяющие события истории Украины XX века // Грані.-2012.-№5.-С.25-34.
12. Кузєванов В.М. Революції та політичні репресії щодо Української Православної церкви (1917-1938 рр.)//Проблеми політичної історії України: зб. наук. пр./ред-кол.: О.Б.Шляхов (відп. ред.) та ін.-Д.: Вид-во ДНУ, 2012.-Вип. 7.-С.137-143.
13. Кузєванов В.М. Трансформація или деградация политикума: к попытке нахождения политологического регионального консенсуса (методология проблемы)// Гуманитарный журнал.-2005.-№3(27).-С.122-125.
14. Кузєванов В. Украинский политикум глазами политологов//Віче.-2008.-№17.-С.7-15].
15. Кульчицкий С. Комунізм в Україні: перше десятиріччя (1918-1928).-К.:Основи.-1996.- 396с.
16. Кульчицкий С., Максудов С. Втрати населення України від голоду 1933р.// Український історичний журнал.-1991.-№2.-С.3-10.
17. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, Изд.2-е.-Т.36.-М.: -Политиздат.-1964.-С.112.
18. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, Изд.2-е.-Т.28.-М.: -Госполитиздат.-1962.-С.299.
19. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, Изд.2-е.-Т.6.-М.: -Госполитиздат.-1957.-С.184.
20. Там же, С.175.
21. Маркс К.и Энгельс Ф. Сочинения, Изд.2-е.-Т.28.-М.: -Госполитиздат.-1962.-С.487.
22. Маркс К.и Энгельс Ф. Сочинения, Изд.2-е.-Т.35.-М.: -Политиздат.-1964.-С.230.
23. Нікілев О.Ф. Голод 1932-1933рр.: Село в контексті теорії і практики марксизму//Грані.- 2004.-№6.-С.59-61.
24. Помаз Ю. Відображення проблеми скорочення церковної мережі в Україні середини 1940-х - першої половини 1970-х років у працях сучасних вітчизняних дослідників//Історія релігій: науковий щорічник/упоряд.О.Киричук, М.Омельчук, І.Орлевич.-Л.:Інститут релігієзнавства-філія Львівського музею історії релігії; вид-во «Логос»,2011.-Книга I.-С.597-604.
25. Скус О.В. Трансформація конфесійних осередків Уманщини (1793-1917рр.): сучасний історіографічний огляд// Гілея: науковий вісник: Збірник наукових праць.-Випуск 51(9).-К.:2011.-С.150-157.
26. Таугер Марк. Голод, голодомор, геноцид?: голод, сел. хоз-во и совет.с.-х. политика; [пер. с англ.] –К.:Еженедельник «2000»: Изд-во «Довіра».-2008.-427с.
27. Тойнби А.Дж. Исследование истории: Возникновение, рост и распад цивилизаций/ Арнольд Дж.Тойнби; пер. с англ. К.Я.Кожурина.-М.:АСТ: АСТ МОСКВА, 2009.-670с.
28. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах.- М.:Прогресс-Традиция, 2004.-480с.
29. Ченцов В.В. Політичні репресії в Радянській Україні в 20-ті роки/ В.В.Ченцов.-Т.: Збруч, 2000.- 482с.
30. Шаповал Ю. Пам'ять про Голодомор 1932-1933 років в Україні: нові архівні відкриття, нові дискусії// Інститут політичних і етнонаціональних досліджень.-2010.-Вип.3(47).-С.95- 103.